

ИГУМО ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ВЕРБАЛЬНЫЕ И КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник докладов
Международной научно-практической
конференции

Москва 2007

М.А. Пронин

канд. мед. наук, руководитель исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН,
ст. научн. сотр., Москва

Лингвистическая виртуалистика

Рассмотрим исходные посыпки для формирования нового научного направления – лингвистической виртуалистики. Ее общие контуры, некоторые возможности и перспективы.

Лингвистическая виртуалистика (или виртуальная лингвистика) как и общая виртуалистика, родоначальником и основоположником которой считается Н. А. Носов (1952 – 2002), относится к постнеклассической науке (В.С. Степин. Теоретическое знание. – М., 2000).

Фокус интересов лингвистической виртуалистики – это изучение отношений внутреннего (виртуального) человека и языка как виртуального объекта внутреннего (виртуального) человека.

Для обыденного сознания виртуальный – имеющий отношение к компьютерам. Это лишь отчасти верно. Виртуальная реальность может быть любой природы, в том числе психологической, и характеризуется четырьмя признаками: *порожденности* – она порождена какой-то другой реальностью, которая называется порождающей или константной; *актуальности* – виртуальная реальность существует, пока действует порождающая ее реальность; хорошо известны виртуальные частицы в физике: их нет в начале и в конце взаимодействия; *автономности* – в виртуальной реальности свое время и законы существования; *интерактивности* – виртуальная реальность действует в свою очередь на породившую ее константную реальность и также модифицирует ее. Ограничений на количество порождений и свертываний нет.

Идеи виртуальности разрабатываются издавна: наиболее активно в средние века. Виртуальность в виртуалистике противопоставляется не субстанциональности, как в схоластике, а константности. Категориальная оппозиция «константный – виртуальный» является теоретической моделью виртуалистики. Виртуальная парадигма полионтична, т.е. полагает мир, состоящий из множества реальностей. В качестве примера «материального носителя» полионтизма можно назвать обычную почву.

Сложности понимания и овладения виртуалистикой во многом предопределяются тем, что она построена по своим собственным принципам, по своей собственной виртуальной логике. Сложности и ситуация сродни пониманию и описанию языка языковыми средствами.

Виртуалистика не научная дисциплина, а парадигматический подход, который может быть применен в любой сфере человеческой деятельности.

Любая парадигматическая установка социализируется через утверждение постулата, как правило, своего имени. Так, системный подход вводится через постулат системности: мир – есть система. Это онто-

логическое утверждение – полагание того, что есть, что существует. Прагматика деятельности в таком мире реализуется через принцип системности: любой объект, процесс или явление рассматривается как система. Далее встает вопрос о семантике – определении понятия «система»: какое конкретное содержание автор в него вкладывает. В современной системотехнике выделяют не менее сотни взглядов (подходов) на систему – определений, нотаций и т.п.

Виртуальная парадигма полагает мир виртуальным. В качестве феноменологического материала исследований, философского осмысления и построения специальных теоретических моделей виртуалистика выбирает объекты реальные, но не субстанциональные, не обладающие модусом вечности, существующие в действующей, энергийной форме. Например, виртуальные частицы, усталость металлов, устойчивость корабля, аэродинамические качества самолета, погоду, здоровье, болезнь, страх, интеллект, виртуозность, командность, финансовую устойчивость организации, организационную культуру, слово и язык, и, в конце концов, самого человека.

С 1991 года Центр виртуалистики (ЦВ) Института человека Российской академии наук (ИЧ РАН), а с 2005 года в связи с реформированием РАН – исследовательская группа «Виртуалистика» (ИГВ) Института философии РАН (ИФ РАН) – фиксирует, описывает, исследует, осмысливает и разрабатывает философские концепты и теоретические модели значимых в человеческой практике виртуальных феноменов внутреннего человека. Можно назвать такие объекты, как астматический виртус – патогенетический источник развития бронхиальной астмы. Виртуальный самообраз чувства места, одним из видовых проявлений которого являются феномены «уместности», «чувство родины», чувство своего места в жизни, организации, «строю».

Практические результаты, полученные в ЦВ ИЧ РАН (смотри сайт: www.virtualistika.ru), позволяют сформулировать ключевые вопросы повестки дня философского осмысления исследований *виртуальных объектов* (ВО). Прежде всего, это вопрос адекватности инструментария концептуализации ВО и объектному и субъектному пространствам (реальностям, онтологиям) одновременно. В этом и состоит проблема синтеза космоцентрической (объектной) и антропоцентрической (субъектной) перспектив постнеклассической науки. Что должно, например, на методологическом уровне проявляться в снятии проблемы экстернализма – интернализма, заключающейся в «вольности» или сложности «правильного» отнесения некоторых конструкторов к ин-

струментарии или субъекту в схеме рациональности В. С. Степина (2000).

Отдельными онтологическими проблемами являются создание «атласа нормальной и патологической» онтологии *ВО* субъектного пространства (иначе, внутреннего человеческого, антропологического, психологического, духовного и т.д.) и разработка основ системной типологии *ВО* (адекватной – динамической). Для их решения феноменология из сферы современной лингвистики является, на наш взгляд, адекватным первичным материалом, позволяющим получить фундаментальные решения в области синтеза результатов теоретических и междисциплинарных исследований *ВО*.

Решение проблемы экспликации онтологии субъектных миров и описание их топологии осложняется необходимостью проработки внеязыкового («предъязыкового») пространства сознания (и интеллекта в частности) и разработки дескриптивных, императивных-командных (операторных) и ориентировочных (навигаторных) языков описания, что следует рассматривать сегодня как важнейшие эпистемологические задачи виртуалистики, виртуальной лингвистики и всего постнеклассического мировоззрения. Это те решения, которые лингвистика может помочь разработать виртуалистике.

Здесь можно говорить о получении теоретической модели феномена пертинентности информации, когда в качестве объекта исследований рассматривается процессуально-событийный аспект субъектного пространства: его топологическая онтология (онтография) и другие гносеологические вопросы, связанные, например, с темой воспитания человеческого и профессионального достоинства – добродетели: *virtus* (лат.) – особое состояние силы, доблести и мужества у воина в бою или добродетель.

В рамках виртуального подхода, развиваемого в СССР и России с середины 80-х годов прошлого века, уже сформированы такие научно-практические направления, как виртуальная психология, медицинская, педагогическая и профессиональная виртуалистика: спорта и экстремальных состояний, человека опасной профессии, человека военного и т.д. Теоретические и практические достижения последних связаны с разработкой концепта виртуального человека: его становления и развития (виртолюции). Полученные результаты актуальны, на наш взгляд, для дальнейшего развития лингвистики.

Что виртуалистика может дать нового лингвистике?

Главный посыл, тезис: хотите гипотеза, хотите – несколько гиперболизированное утверждение: человек должен перестать быть в лингвистике фигурой умолчания.

Сентенция «язык – дом бытия» стала уже общим местом. В меньшей степени осознано, что человек – дом языка. Он одновременно и сын языка. Такой тип отношений (динамических, прежде всего) сложно рассматривать в традиционной категориальной сетке.

Приведем пример. Рассмотрим феномен фигуры или кукиша – известной фигуры из пяти пальцев. Эта фигура: идеальна или материальна? Актуальна или потенциальна? Это сущность или явление? Она абстрактна или конкретна?

Несложно заметить, что оператор «или» мы должны или вынуждены заменить на оператор «и». Что данная категориальная сетка дает немного для понимания *актуальной* природы и человека, и языка. Да, она задает границы (константы) человеческого бытия, но само бытие как актуальный феномен предстает в своей собственной, иной, *автономной* относительно константных границ, природе.

Здесь мы сталкиваемся с тем, что западное мировоззрение не может мыслить действующие вещи, вещи, существующие во временной, «энергетичной» форме. Известные ожидания от синергетики – одна из парадигматических попыток преодоления данного ограничения.

Такой тип отношений, при котором человек в отношении самого себя на определенном этапе жизни выступает оптом, матерью и ребенком, – продуктивнее, на наш взгляд, рассматривать в рамках виртуалистики.

Что можно полагать в качестве самых «первых шагов» лингвистической виртуалистики? Какие конкретные проблемы, вопросы и направления, подлежащие ее разработке, могут попасть в сферу ее интересов?

Так, на философском (теоретическом) уровне исследований и разработок можно предположить, что понимание структуры внутреннего (виртуального) человека, учет процессуально событийного пласта психики человека, опора на уже описанные виртуальной психологией виртуальные психологические события усилят развитие теории речевых актов.

На методологическом уровне учета онтологии внутреннего пространства человека (виртуального человека) может снять некоторые затруднения в описании и классификации перформативов.

На эмпирическом уровне не будет больше уверенности в перлокутивной силе того или иного перформатива при анализе той или иной профессиональной клятвы (военной присяги), например.

Еще одно направление – актуализация человеческого потенциала конкретного человека при подготовке лингвиста, например.

Онтогенез подготовки, обучения и воспитания специалиста языкового профиля повторяет филогенез – виртолюцию виртуального человека. Это отдельное направление теоретических, методологических разработок и экспериментальных исследований.

Работа переводчика, особенно синхрониста, связана с управлением своим вторым профессиональным «Я» – с переживанием им виртуальных психологических состояний. Сбор, описание и классификация таких состояний, разработка средств их коррекции и профилактики – еще одно научно-практическое направление лингвистической виртуалистики.

К этому можно добавить и возможность получения нового взгляда на теорию перевода.

Возможно, появятся новые основания для понимания генеалогии языков и их классификации. И т.д. и т.п.

Таким образом, виртуальная лингвистика может стать новым направлением современного языкознания. Многое, если не все, будет зависеть от того, появится или нет коллектив единомышленников.

Приглашение к сотрудничеству коллег лингвистов – одна из главных целей настоящей работы.